

На правах рукописи

УДК 808.2

КРАСНОВА

Татьяна Ивановна

РЕЧЕВЫЕ ТИПЫ ЗАЧИНОВ ФЕЛЬЕТОНА
(композиционно-стилистический аспект)

Специальность 10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ЛЕНИНГРАД
1985

Диссертация посвящена композиционно-стилистическому исследованию фельетона с точки зрения целостного анализа текста и его компонентов, а именно — исследованию ЗАЧИНОВ фельетона в речевой структуре текста.

Зачин мы понимаем как многофункциональную, в первую очередь — сюжетообразующую часть текста, которая формируется в процессе развертывания разных типов речевой композиции. Зачин характеризуется также смыслообразующей и стилеобразующей функциями, определяя дальнейшее развертывание повествования как в содержательно-смысловом, так и в композиционно-стилистическом отношении.

Актуальность исследования обусловлена неразработанностью вопросов, связанных с целостным анализом текста и его компонентов, а также с типологическим описанием текстов и стилей на основе такого анализа. Изучение стиля связывается в работе с изучением приемов организации речевых средств в единстве целого, что соответствует главному направлению в развитии стилистических исследований последних лет (Однцов 1980, Гальперин 1981, Кулина 1983, Москальская 1984).

Новизна исследования заключается в том, что целостный анализ и композиционно-стилистическое описание фельетона с опорой на зачин предлагается впервые. Работа представляет собой опыт взаимосвязанного решения проблем языкового, стилистического и содержательно-смыслового анализа произведений. Рассматривается участие речевых средств в создании целостного стилового единства. Выявляется внутритекстовая типология стиля фельетона. Решается вопрос о том, что определяет отбор и функции речевых средств в составе зачинов разного вида. При этом учитывается важная классифицирующая роль образа автора, который накладывает свой отпечаток на разные виды зачинов фельетона. Изучаются типы соотношения зачина с текстом, участие зачина в перспективном формировании текста, динамика речевой композиции. Новой в работе является попытка дать описание стиля, связав его с организующим принципом речевого и сюжетного развертывания в фельетоне — принципом Контраста.

Мы исходим из того, что фельетон является художественно-публицистическим жанром, которому присуще комическое начало. Контраст выступает как структурное выражение главной стилиевой черты жанра — комического противоречия. Контраст определяется не только отбором языковых средств и специальным построением речи. Комический контраст оказывается более широким явлением стиля, включающим в свой круг разные аспекты речевой семантики. Он понимается как открыто или скрыто обозначенное комическое несоответствие и противопоставление элементов содержания и формы высказываний, содержания и смысла высказываний по мере их линейного развертывания. Именно благодаря контрастному построению речи обозначается тема фельетонного повествования и начинается развертываться сюжет.

Итак, целью данного исследования является анализ речевых средств, функциональные особенности которых определяются содержательно-смысловыми и соотносительными с ними композиционно-стилистическими типами (разновидностями) зачинов фельетона. Выявленные типы зачинов рассматриваются в отношении к структуре текста и друг к другу. Тем самым проливается свет на типологию жанрового стиля и самого процесса текстообразования в фельетоне, расширяются наши представления о взаимосвязанных функциях разных речевых средств в составе стилиевого единства.

Указанная выше проблематика определила и тот круг задач, которые необходимо решить для достижения цели нашего исследования:

1) выделить основные содержательно-смысловые и соотносительные с ними композиционно-стилистические типы (разновидности) зачинов фельетона;

2) выработать методику их целостного описания в связи с характером языковых средств, речевого построения и образом автора в фельетоне;

3) подтвердить исходный тезис нашей работы о многофункциональности зачина, его определяющей роли в структуре текста и доказать тем самым возможность целостного исследования стиля фельетона с опорой на зачин;

4) проверить гипотезу о главной роли контраста в отборе и организации речевых средств, в формировании типов и разновидностей зачинов фельетона.

В свете сказанного теоретическое значение данной работы может быть сформулировано в следующих положениях. Описание типов и разновидностей зачинов фельетона способствует созданию целостного представления о стилиевых закономерностях в этом жанре, о взаимосвязи содержательно-смыслового и композиционно-стилистического факторов в

процессе образования текста. Полученные сведения могут иметь значение для создания теории публицистического стиля и начинающей складываться поэтики публицистики (Стюфляева 1975, Горбунов 1978). Методическая разработка принципов анализа жанрового стиля с позиций, близких поэтике, может быть полезной для дальнейшего развития теории стилистического анализа.

Практическое использование результатов исследования целесообразно в двух областях. Во-первых, полученные сведения могут дополнить курс лекций и практических занятий по стилистике, интерпретации текста в вузах соответствующей специализации. Разработанная методика анализа компонентов текста с учётом его жанровой типологии имеет значение для подготовки студентов, обучающихся по специальности «русский язык» и «журналистика», для выполнения курсовых, дипломных сочинений и т. п. Во-вторых, данное исследование лежит в русле задач и требований, связанных с повышением уровня языкового мастерства работников печати¹.

Методологической основой исследования являются марксистско-ленинские положения о соотношении частного и общего, субъективного и объективного, вымысла и факта в литературном творчестве. Типологическое исследование предполагает изучение общих, повторяющихся качеств явления, которые обнаруживаются в отдельном, конкретном. «Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного» (Ленин, п/с, изд. 5, т. 29. М.: Изд. политич. лит., 1973, с. 318).

Основные принципы анализа сводятся к следующим.

1. Изучая речевую организацию зачина, следуем не от языковых форм к их значениям, а от содержательно-смысловых особенностей зачинов к определяемому этим особенностями отбору и организации языковых средств.

2. Текст или часть текста (зачин), рассматривается как многоярусное образование (структура), в котором иерархически соотносены и взаимодействуют разные уровни.

3. Целостный анализ текста, и его начального компонента — зачина, должен показывать связь типов содержательно-смысловых единств (их нужно выявить) с типами композиционно-стилистическими (их нужно описать) в процессе раз-

¹ См. восстановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» от 26 апреля 1979 г. В кн.: КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. — М.: Политиздат, 1979, с. 344—360.

вертывания повествования. При этом сверхзадачей анализа должно быть проникновение в содержательный объем произведения, в сам процесс формирования смысла.

4. Специфику жанрового стиля определяет доминирующий в большинстве его текстов «семантико-стилистический стержень, вокруг которого организовано содержание» (Виноградов). В соотношении с доминантой находится главный прием выразительности, определяющий функции разноплановых элементов на разных уровнях текста и эстетическую организацию текста в целом.

Апробация работы. Результаты исследований изложены в докладах и сообщениях: «О типах зачинов фельетона (композиционно-стилистический аспект)» на XI научно-методической конференции преподавателей и аспирантов филологического факультета ЛГУ (1982); «Зачин типа оценочного уведомления» на мемориальном заседании кафедры русского языка филологического факультета ЛГУ, посвященном памяти проф. Э. И. Коротаевой (1982); «Как разворачивается сюжет в фельетоне» на традиционной апрельской конференции факультета журналистики ЛГУ (1984).

Материалом для исследования послужили газетные фельетоны, опубликованные в 1973—1982 годах в газетах «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», а также в «Ленинградской правде». Всего более 700 фельетонов. Анализу подвергались только материалы на внутренние темы. Фельетоны международные не рассматривались по причине их жанрового своеобразия.

Задачи исследования определили структуру диссертации. Она состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Содержание диссертации

Во ВВЕДЕНИИ обосновываются выбор темы, ее актуальность и новизна, определяются цель и задачи исследования, указываются основные методы и принципы анализа.

Глава I — ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА И КЛАССИФИКАЦИИ ЗАЧИНОВ ФЕЛЬЕТОНА, состоит из вводной части и двух параграфов. Здесь на основе обзора научной литературы и путем разнопланового анализа начальных фраз и зачинов фельетона определяется методика их целостного и типологического описания. Предлагается двуединый подход к анализу и характеристике зачинов — с точки зрения синтагматического плана их речевого и сюжетного развертывания и с точки зрения парадигматического плана их многоуровневой структуры. И тот и другой планы соотносимы и

взаимосвязаны, так как объединяются общим принципом речевой организации на приеме контраста.

Говоря о принципах анализа фельетона и его зачинов на основе структурно-стилистического приема (§ 1), исходим из того, что в фельетоне «моделируются» те ситуации, явления действительности, нравственная сторона которых противоречит нормам нашей этики. Чтобы осмеять существующее противоречие, фельетонист комически трансформирует изображаемую ситуацию, придает ей такие черты, которые выражают несообразность, нелепость отрицательного явления. С этой целью в процессе повествования в восприятие читателя постоянно «выдвигаются» те смысло-стилистические элементы сообщаемого, которые находятся в отношении контраста, комического несоответствия. Понятие «выдвижения» играет важную методическую роль при анализе как с позиций стилистики от автора, так и с позиций стилистики восприятия.

Первый параграф содержит предварительные сведения о типичном в фельетоне построении и разворачивании высказываний на основе контраста.

Обычно с первых строк фельетона автор стремится подчеркнуть комическую странность предмета сообщения. Для этого используются парадоксальные высказывания. Парадоксальность — характерная примета стиля фельетона. Парадоксальность понимается как внешняя (формальная) или скрытая (смысловая) противоречивость высказываний, построенных на контрасте (комическом несоответствии). Как показывает анализ, парадоксальные высказывания реализуются в двух стилиевых разновидностях: 1) в виде семантико-стилевого контраста высказываний и 2) в виде языково-стилистического контраста высказываний. Семантико-стилевой контраст высказываний выступает как явление стилистически не маркированное на языковом уровне. Он возникает как внетекстовое, фоновое столкновение содержащегося в высказывании утверждения с реальным положением дел или с общепринятой точкой зрения. Например: «Это случилось 45 июня» (Черкасов В., Пр., 1978, 5 окт.). Языково-стилистический контраст высказываний, напротив, содержит комическое несоответствие не только в семантике, но и в стилистической форме высказывания. Например: «Где-то близко к обеду в новгородском межрайонном объединении «Сельхозэнерго» из председательского кабинета грянула песня про крокодила Гену» (Прохоров В., Пр., 1976, 6 дек.).

В плане линейном (план синтагматики) контраст выступает как динамическое противопоставление высказываний, которые представляют собой два взаимоисключающих содержательно-логических (и структурно-стилистических) ком-

понента изложения. В работе дается образец контрастного развертывания сюжетного повествования на примере зачина в фельетоне В. Надеина «Конверт для зарплаты» (Изв., 1980, 28 сент.). Контраст пронизывает как внутреннюю организацию каждого элемента сюжета (экспозиции, завязки, развития действия, кульминации, развязки), так и организацию сюжета, смысла повествования в целом. Контраст выявляется на разных уровнях текста.

Характеристика многоуровневой структуры текста в фельетоне содержится в следующем параграфе главы (§ 2). Здесь рассказывается о принципах системного (с учетом разных уровней) анализа и функционально-типологической классификации зачинов фельетона.

Структура текста в парадигматическом плане представляется как соотношение и взаимодействие нескольких уровней: денотативного (соотносится с фабулой, отобранным материалом действительности), содержательно-смыслового (соотносится с выраженной в сюжете концепцией действительности), композиционного (соотносится с выявлением разных точек зрения на предмет сообщаемого), языкового и стилистического (со своим комплексом выразительных средств — фонетическими, лексическими, синтаксическими). Причем выявляются сложные отношения языкового и стилистического уровня с каждым из перечисленных выше уровней текста.

Общие принципы классификации зачинов отражают целостный подход к их анализу и описанию. Учитываются 5 показателей существенных различий, на которых строится классификация: 1) содержательно-смысловой, 2) композиционный, 3) жанрово-стилевой, 4) общестилистический, 5) субъективно-модальный.

Содержательно-смысловые особенности зачинов позволяют выделить две их разновидности, положенные в основу классификации и описания зачинов: сюжеторазрабатывающий зачин и сюжетомотивирующий зачин. Эти две разновидности зачинов соотносятся с двумя типами речевого развертывания: в первом происходит развитие сюжета с использованием таких способов изложения, как ОПИСАНИЕ и ПОВЕСТВОВАНИЕ, во втором — сюжет оценочно мотивируется при помощи ОБЪЯСНЕНИЯ и РАССУЖДЕНИЯ. Сюжеторазрабатывающей и сюжетомотивирующей разновидностям зачинов соответствуют разные композиционно-стилистические типы зачинов, построенные на контрасте, и разные способы проявления образа автора в них. Об этом рассказывается в двух последующих главах диссертации. Принцип многоуровневой характеристики зачинов сохраняется.

Глава 2. СЮЖЕТОРАЗРАБАТЫВАЮЩИЕ ЗАЧИНЫ.

Сюжеторазрабатывающие зачины содержат сюжетное повествование (рассказ о фактах). По способу содержательно-смыслового развертывания эти зачины делятся на две композиционные разновидности: 1) повествовательные зачины с нагнетанием парадоксального смысла и 2) описательно-повествовательные зачины с позитивным вступлением.

В первом параграфе главы (§ 1) рассматривается первая разновидность сюжеторазрабатывающих зачинов — повествовательные зачины с нагнетанием парадоксального смысла. Зачин указанной разновидности представляет своего рода композиционную инверсию. Он содержит кульминацию сюжета и развертывается как линейный ряд высказываний, построенных на контрастах и, таким образом, нагнетающих парадоксальный смысл.

В процессе анализа выявляются два типа сюжетного повествования, характерные для фельетона: обобщенно характеризующее (аналитическое) и конкретно изобразительное (беллетризованное). В соответствии с ними выделены два композиционно-стилистические типа зачинов с нагнетанием парадоксального смысла: 1) зачины аналитического (обобщенно характеризующего) типа, 2) зачины беллетризованного (конкретно изобразительного) типа.

Для того, чтобы анализ был наиболее показательным в отношении жанрово-стилевой типологии, описание указанных типов зачинов проводится на примере их сюжетной разновидности, связанной с ситуацией «пропажи». Рассматриваются разные способы контрастного развертывания повествования в рамках зачинов аналитической разновидности. К ним относятся структурно и семантически выраженные противопоставления различных частей высказываний — элементов ситуации (субъектов, предикатов, детерминантов, модальных слов).

Контраст высказываний реализуется и в стилистическом отношении. Это происходит в форме композиционно-стилистических противопоставлений разных по окраске частей высказываний или групп высказываний. В таком случае конец сообщаемого структурно и стилистически противоречит его началу. Например: «Он приступил к работе, засучил рукава, но временами впадая в мечтательную задумчивость, почти беззвучно шептал: «О, Эйфелева башня!», «О, собор святого Петра!», «О, Парфенон!»

Образ повествователя в зачинах аналитического типа характеризуется изменчивостью, стилистической разноплановостью, сменой противоречивых точек зрения в оценке одного и того же явления.

Аналогичным образом рассматриваются зачины беллетризованного типа. Их организация значительно отличается от зачинов аналитических. Если в зачинах аналитического типа комический эффект достигается, главным образом, в результате контрастного развертывания высказываний, то в зачинах беллетризованного типа комизм возникает в результате сходства двух разных по денотативным и стилистическим признакам изображений, представляющих одну и ту же ситуацию «пропажи» (например, сначала в условиях частно-бытовых, а потом в условиях официально-деловых отношений). Стилистический контраст двух композиционных частей повествования, сходных по изображаемой ситуации, создает дополнительный эффект нарастания комического.

Образ повествователя в зачине беллетризованного типа характеризуется не только сменой разных точек зрения в процессе изложения, но и сменой разных речевых планов повествования: сначала 1) конкретно изобразительного парадоксального повествования, построенного на семантико-стилевом контрасте высказываний, затем 2) субъективированного иронического повествования, построенного на резких языково-стилистических контрастах. Такая особенность в структуре повествования предполагает смену речевых «масок» рассказчика, что вносит в отношения автора с читателем элемент игры, интриги, неоднoplanового общения.

Второй параграф (§ 2) посвящен характеристике описательно-повествовательных зачинов с позитивным вступлением (второй разновидности сюжеторазрабатывающих зачинов).

Описательно-повествовательный зачин с позитивным вступлением служит изобразительной экспозицией сюжетного повествования. Он строится на приеме фонового контраста, как оценочно-смысловое противопоставление позитивной и негативной частей повествования.

В композиционно-речевом отношении позитивная часть зачина представляет собой чередование однотипно организованных высказываний с семантикой характеристики. Ее цель заключается в нагнетании позитивного смысла с тем, чтобы подготовить оценочно-смысловое противопоставление: контраст скрыто мотивируется в самом позитивном вступлении.

Негативная часть зачина формируется в результате контраста, который выступает в двух речевых вариантах: 1) в виде четкого по форме композиционно-стилистического противопоставления, 2) в виде нечетко выраженного содержательно-смыслового противопоставления.

1) Контраст в виде композиционно-стилистического противопоставления создается сменой речевых форм повествования, резким стилистическим различием семантических, лексико-стилистических, синтаксических особенностей позитивной и негативной частей зачина, вплоть до контраста темповой и интонационной характеристик. Например: «Тут многое было необычным. И удивительные белые панели, из которых сложены наружные стены, и огромная столовая с буфетом, и просторные коридоры с множеством окон. Чувствовалось, что многое в этой школе было заложено в проекте, на ватмане и воплощено строителями в железе, бетоне и стекле. И уют, и свет, и вентиляция... — И мороз, — подсказал нам завхоз школы (Целяк А., Лен. пр., 1974, 29 дек.).

2) Контраст в виде содержательно-смыслового противопоставления выступает в форме противительной фразы, начинающейся союзами **а, но, однако**. Предикативно оценочная часть этой фразы исключает смысл, заданный в позитивной части зачина. Например: (...) — Ну, просто не девушка, а клад, — все повторял пенсионер дядя Костя, председатель общественного совета. Но вот дядя Костя вдруг резко переменял мнение о нашей молодой соседке (Шатуновский И., Пр., 1974, 26 фев.). Результатом содержательно-смыслового противопоставления оказывается открыто или скрыто выраженная мысль о **странности** сообщаемого.

Выбор автором того или иного варианта противопоставления зависит от выбора автором подхода к повествованию, связанного с образом рассказчика в нем.

Выделяется повествование от лица рассказчика, близкого к автору, и повествование от лица рассказчика, близкого к персонажу.

Повествование от лица рассказчика, близкого к автору, отражает **внешнюю, объективированную** точку зрения на изображаемое противоречие. Речь повествователя не содержит при этом особых характерных примет рассказчика. Преобладание авторской оценки «со стороны» приводит к четким композиционно-стилистическим противопоставлениям, выражающим иронию.

Повествование от лица рассказчика, близкого к персонажу, напротив, отражает **внутреннюю, субъективированную** точку зрения на существующее противоречие. Эта точка зрения дается как бы через сознание персонажа. Причем его речь в зависимости от особенностей изображаемого героя отличается либо разговорной, либо книжной окраской. Позиция персонажа (в силу его неведения, растерянности) изображается неопределенной. В результате, обозначенное противоречие оказывается нечетко выраженным в языково-стилистическом отношении.

Глава 3. СЮЖЕТОМОТИВИРУЮЩИЕ ЗАЧИНЫ. В отличие от зачинов сюжеторазрабатывающих сюжетомотивирующие зачины выступают как **обобщенно оценочные экспозиции**: оценка событий в этом случае предваряет рассказ о них. Такая последовательность обусловлена **ведущей ролью субъективного начала** в изложении. Сюжетомотивирующие зачины строятся от лица условного рассказчика, точка зрения которого на сообщаемое усиливает авторскую иронию. Введение образа рассказчика позволяет автору скрыто вести повествование с **двух разных точек зрения** — автора и рассказчика, позиции которых дополняют друг друга или контрастируют между собой.

Поскольку в сюжетомотивирующих зачинах активизируется позиция субъекта речи, их классификация определяется прежде всего **субъективно-модальными признаками**. В композиционном отношении рассматриваемые зачины мало чем отличаются от зачинов сюжеторазрабатывающих. Они также строятся по принципу контрастного развертывания. Авторская установка на образ условного рассказчика определяет устойчивую стилистическую окрашенность сюжетомотивирующих зачинов. Они характеризуются **разговорной окраской**. В дальнейшем, в основной части повествования, разговорный (субъективно-оценочный) элемент в речи рассказчика начинает взаимодействовать с элементом **официально-деловым (тематическим)**, способствуя проявлению **иронии**.

Разговорная окрашенность, эмоциональность и мотивированность оценочных суждений в речи рассказчика связаны с ярко выраженной адресованностью этой речи. В зависимости от коммуникативных особенностей речевого «поведения» рассказчика выделяются две основные субъективно-модальные разновидности рассматриваемых зачинов: сюжетомотивирующие зачины, выражающие **недоумение** рассказчика, и сюжетомотивирующие зачины, выражающие **убежденность** рассказчика. Их описанию и посвящаются два параграфа третьей главы.

§ 1. Зачины, выражающие недоумение рассказчика. Речь недоумевающего рассказчика способствует более или менее явному обозначению существующего противоречия через контраст. Недоумение, с одной стороны, усиливает комическую странность сообщаемого, с другой стороны, создает возможность **двупланового развертывания повествования**. Указанные зачины выступают в двух речевых разновидностях: 1) зачинов типа **открыто оценочного уведомления** и 2) зачинов с **вопросом-недоумением**.

1) В зачинах первого типа недоумение выражается открыто, декларативно, что связано с употреблением эпитетов, ха-

рактизирующих явление как странное, загадочное и т. п. Речевая мотивировка сюжета в зачинах-уведомлениях дается с помощью противопоставления с широким использованием **антонимов**. В то же время автор скрыто подчеркивает комизм обозначенного противоречия. Это достигается **гиперболизацией тех смысловых элементов речи, которые вступают в отношении контраста**. Например: «Странные, удивительные и просто невероятные события, которые вот уже несколько лет не перестают волновать местную общественность, начались, однако, и а р е д к о с т ь м и р н о, и ничто, казалось бы, не предвещало б у р и (Меркулов А., Шатуновский И., Пр., 1974, 17 апр.).

2) В зачинах с вопросом-недоумением отношение рассказчика (автора) к сообщаемому имплицитно содержится в форме самого вопроса, обозначающего противоречивую ситуацию. С помощью вопросительного зачина автор сразу же вовлекает читателя в поиски ответа на вопрос, почему существует комически странное своей противоречивостью явление. Ответ скрыто дается автором и связан с подтекстным, ироническим пониманием сообщаемого. При этом возможны два условия (варианта) иронического осмысления зачина. 1) Ирония автора сразу выявляется в зачине благодаря ярко выраженной парадоксальности вопроса (**изначально иронический зачин**). Например: «...может быть на глубинный центр Терновку нагрянули стихийные бедствия, непрогнозируемое землетрясение или извержение скоростножно образовавшегося в нашей равнинной местности вулкана?» (Комов В., Изв., 1981, 19 марта). 2) Обозначаемое в вопросе противоречие не является ярко выраженным комическим противоречием и окрашивается иронией по мере развития основного повествования (**ретроспективно иронический зачин**). Например, фельетон В. Надеина, озаглавленный «Сорок нервных толкачей» (Изв., 1978, 18 нояб.) начинается вопросом-недоумением: «А почему именно сорок?» Ирония вопроса выявляется в основной части и концовке фельетона.

Изначально ироническому зачину соответствует образ **иронического повествователя**; недоумение в речи повествователя носит в этом случае игровой характер, подчеркивающий насмешку. В ретроспективно ироническом зачине повествователь выступает в роли **«неосведомленного» рассказчика**, который с недоумением судит о происходящем с позиции стороннего наблюдателя и комментатора.

В композиционном отношении зачины с вопросом-недоумением представляют собой **вопросно-ответное построение** или ряд вопросов, выступающих в виде разнообразных **субъективно-модальных противопоставлений**: 1) как противопоставление вопроса-предположения и ответного вопроса-воз-

ражения, 2) как противопоставление частного вопроса-утверждения и общеприцательного ответа, 3) как противопоставление частного вопроса и вопроса с факультативным отрицанием. Ответ на вопрос, заданный рассказчиком, либо является семантически недостаточным, либо вообще отсутствует и тем самым усиливает комическую странность обозначенной ситуации.

Стилистическая форма зачинов с вопросом-недоумением способствует выражению авторского подтекста. Главными средствами комической оценки сообщаемого являются лексико-фразеологические средства: эмоционально-оценочные эпитеты, цитаты, специальные наименования. Они выступают не только стилистически неожиданными в данном контексте, но и по семантике своей рассчитаны автором на комически преувеличенную характеристику явления.

§ 2. Зачины, выражающие убежденность рассказчика. Речь убеждающего рассказчика направлена к преодолению, «сглаживанию» противоречивости сообщаемого. В то же время подчеркивается ярко выраженная парадоксальность позиции рассказчика, в подтексте — комическая. Оценочные суждения рассказчика в зачине, с одной стороны, представляют собой неожиданные по смыслу и по форме утверждения, а с другой стороны, специально аргументируются рассказчиком с целью преодолеть недоверие собеседника. Читатель в таком случае оказывается в роли слушателя, убеждаемого в существовании абсурдного, или просто неожиданного, положения.

Свою необычную позицию рассказчик подкрепляет различными приемами разъясняющей речи. Эта позиция утверждается в навязчивых повторах одних и тех же высказываний, парадоксальных по смыслу; в неоднократно выдвигающем этот смысл приеме контрастной организации разных высказываний; в параллельных синтаксических и абзацных построениях, способствующих нагнетанию аргументативных и вместе с тем неожиданных высказываний; в предупреждающих недоверие собеседника обращениях к читателю; в модально-оценочных словах, показывающих убежденность рассказчика в достоверности или позитивности излагаемого содержания. Наконец, парадоксальная позиция рассказчика подтверждается комическим рассказом о фактах.

По степени сложности композиционно-речевой организации зачины, выражающие убежденность рассказчика, делятся на три разновидности: 1) зачины с неразвернутым парадоксальным утверждением, 2) зачины с развернутым парадоксальным утверждением, 3) зачины с аргументированным ложно позитивным вступлением.

1) В основе зачинов с неразвернутым парадоксальным утверждением лежит необычное суждение рассказчика, которое затем аргументируется в основной части фельетона рассказом о фактах. Указанное утверждение либо само по себе вызывает комический эффект, либо скрыто подготавливает его появление. Зачины с неразвернутым парадоксальным утверждением бывают двух видов: а) зачины, построенные на антифразе, б) зачины — верификативные высказывания. Речевая композиция зачинов, построенных на антифразе, предполагает два противопоставленных компонента: исходное утверждение и антифразу — высказывание, полностью или частично отрицающее исходное утверждение. Например: «Человек может все. (...) И только одного пока не может человек — повсеместно и удовлетворительно решить проблему сантехнического обслуживания» (Воробьев Б., Пр., 1979, 15 авг.). Композиция зачинов — верификативных высказываний также предполагает наличие двух компонентов: исходного парадоксального утверждения, построенного на контрасте, и подтверждающих его высказываний, рассчитанных на недоверчивого слушателя. Например: «Нам кажется, что есть смысл немедленно принять решение о паспортизации... ям. Да, самых обычных ям на проезжей части дорог и улиц. Эту мысль внушил нам в своем письме Шота Вахтангович Кезели. Вот что с ним произошло...» (Хазин М., Изв., 1973, 27 июля). Стилистическая окраска зачинов с неразвернутым парадоксальным утверждением также отражает общий контрастный принцип их организации.

2) Зачины с развернутым парадоксальным утверждением имеют ярко выраженный комический характер. Здесь сразу обнаруживается парадоксальность оценочной позиции рассказчика, отражающей точку зрения отрицательного персонажа. При этом авторский подход к изложению близок к сатирической пародии.

В композиционном отношении зачин с развернутым парадоксальным утверждением обнаруживает сходство с сюжеторазрабатывающим типом зачина, характеризующимся нагнетанием парадоксального смысла. В то же время он заметно отличается от последнего в речевом отношении. Это аргументативная речь рассказчика, позиция которого утрирована до абсурдности сообщаемого. Например: «Изобретатель должен уметь изобретать — это важно, однако, не самое главное. Главное достоинство изобретателя — уметь обольщать. Лучше всего, если изобретатель кудряв, голубоглаз и улыбочив. У кареглазого шансов на внедрение новшества чуть поменьше, у хмурого и лысого — практически никаких» и т. д. (Надин В., Изв., 1978, 12 авг.).

Комическое противоречие, развитое в зачинах данной

разновидности, нагнетается благодаря семантико-стилевым и языково-стилистическим контрастам: контрасту стилистического использования речевых оборотов отрицательной семантики в ситуации, им не соответствующей, контрасту разговорного синтаксиса и книжной лексики и пр.

3) **Зачины с аргументированным ложно позитивным вступлением** в смысловом и речевом отношении сходны с предыдущей разновидностью зачинов. Они выступают как пародия, насмешливое утрирование ошибочной точки зрения. В то же время композиция этих зачинов напоминает построение сюжеторазрабатывающих зачинов с позитивным вступлением: они содержат аргументацию позитивного на первый взгляд суждения рассказчика и в то же время создают противоположный эффект — **иронический**. Авторская ирония выявляется либо ретроспективно, либо в самом начале зачина. Соответственно выделяются два типа зачинов с аргументированным ложно позитивным вступлением: 1) ретроспективно иронические зачины и 2) изначально иронические зачины.

Ретроспективно ироническому зачину соответствует образ **изменчивого повествователя**, в речи которого сталкиваются две противоречащие точки зрения: одна из них (точка зрения, аргументированная в позитивной части сообщения) принадлежит «ликующему» рассказчику, другая точка зрения (в форме противительной реплики) исходит от повествователя, близкого к автору.

Изначально ироническому зачину соответствует образ **рассказчика, близкого к отрицательному персонажу**. Все повествование в таком случае развивается как бы от лица этого рассказчика и направлено к преодолению того отрицательного значения, которое имеет сообщаемое с некоторой общепринятой (нормативной) точки зрения.

В языковом отношении указанные зачины характеризуются словоупотреблением с преувеличенно позитивной семантикой, в подтексте — иронической. В качестве средств иронической оценки выступают: а) стилистически высокая лексика и фразеология: «Директор совхоза «Усагинский» Клинского района Московской области товарищ Бублик — стойкий и мужественный борец (Кмит И., Изв., 1975, 24 янв.), б) оценочные эпитеты и уменьшительно-ласкательные формы слов — оценочных наименований: «Ну до чего же мы все хорошие! До чего красивые и приятные! И вот тот, который старушку локотком отодвинул, а сам вместо нее в автобус сел! И вон тот, что переулочек уже трое суток метелочкой подметает и еще согласен предписанию парсуда, двенадцать суток подметать будет, — тоже очень очень симпатичный!» (Аленин В., Изв., 1975, 13 марта).

В процессе анализа речевые типы сюжетомотивирующих зачинов соотносятся с основной частью текста, где разворачивается сюжет. При этом наблюдаются два типа композиционно-стилистических отношений зачина с текстом: отношение **стилевого контраста**, обусловленное противопоставлением разных точек зрения, и отношение **стилевого единства**, обусловленное единством субъекта речи.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** обобщаются результаты работы.

1. Анализ зачинов (начальной сюжетобразующей, смыслообразующей и стилообразующей части текста) показал, что речевое разворачивание сюжета в фельетоне происходит на основе функционально-смысловых типов речи, которым соответствует определенный набор средств и способов выражения комического противоречия. Комическое противоречие выступает как главная стилевая черта жанра, определяющая принцип композиционно-стилистической организации фельетона — принцип комического несоответствия и противопоставления, то есть **КОНТРАСТА**. В зачине контраст реализуется в форме 1) изложения с нагнетанием стилизованных (оценочно-смысловых) контрастов, 2) изложения, построенного на фоне стилизованного (оценочно-смысловом) контрасте. Использование языковых и стилистических средств, формирующих комически противоречивое изложение, определяется образом повествователя (рассказчика), близкого к автору или к персонажу.

2. По соотношению с основной частью текста выделяются две содержательно-смысловые разновидности зачинов фельетона: зачины сюжеторазрабатывающие и зачины сюжетомотивирующие. В сюжеторазрабатывающих зачинах образ повествователя является наименее целостным в субъективно-модальном отношении. Главную роль играет композиционно-стилистический фактор изложения и оценки сообщаемого. Контраст возникает на лексико-семантическом уровне речи с помощью широкого использования антонимов и средств преувеличения, на лексико-синтаксическом уровне речи с помощью формирования резких стилистических несоответствий разных частей высказываний, а также благодаря интонационно-ритмическим перебивкам в повествовании. В сюжетомотивирующих зачинах наиболее выразительным оказывается не композиционно-стилистический, а субъективно-модальный фактор изложения. Здесь главную роль играет образ рассказчика. Причем речь рассказчика бывает двух субъективно-модальных разновидностей: недоумевающая и убеждающая. Каждая из разновидностей отличается своими типовыми особенностями и способами создания комических несоответствий.

ПРИЕМ КОНТРАСТА В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ОПРЕДЕЛЯЕТ ПОЭТИКУ И СТИЛИСТИКУ ФЕЛЬЕТОНА.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

- 1) Роль интонации в фельетоне.— В кн.: Проблемы журналистики. Вып. 8.— Л.: Изд. Ленингр. ун-ва, 1976, с. 81—86;
- 2) Роль композиционного анализа в исследовании жанрового строя (на материале фельетона)— Вестник Ленингр. ун-ва, Вып. 3, История, язык, литература, 1981, № 14, с. 111—113;
- 3) Язык художественной публицистики (очерк и фельетон). В соавторстве с В. И. Коньковым и К. А. Роговой.— Л.: Изд. Ленингр. ун-ва, 1983.

Курянов

Сдано в набор 15.01.85. Подписано в печать 31.01.85.
Формат 60×90^{1/8}. Бумага типографская. Гарн. литерат. Печать высокая.
Печ. л. 1,0. Тираж 110 экз. Заказ № 417. Бесплатно.

Межвузовская типография (1) СППО-2
Управления издательства, полиграфии
и книжной торговли Ленгорисполкома
193036, Ленинград, Московский вокзал, 1 платформа